

В НАЧАЛЕ СЕЗОНА

НЫНЕШНИЙ концертный сезон начался не совсем обычно. Заслуженный коллектив республ. симфонического оркестра Филармонии не смог принять заметного участия в первых концертах: он готовился к длительной зарубежной поездке. Произведения отшлифовывались с той тщательностью и точностью, которая отличает дирижера Е. А. Мравинского. Оркестр повез проверенный и не раз игравший репертуар: увертюру к опере «Свадьба Фигаро» и Симфонию си-бемоль мажор Моцарта, Четвертую симфонию Брамса, увертюру к опере «Руслан и Людмила» Глинки, Четвертую, Пятую симфонии и «Франческу да Римини» Чайковского, Третью симфонию Прокофьева, Двадцать первую симфонию Мясковского, Двенадцатую симфонию Шостаковича, Концерт для струнных, ударных и челесты Барбера, а также три скрипичных концерта — Моцарта, Чайковского и Прокофьева (солист Д. Ойстрах). Этот репертуар сам по себе показывает творческое лицо оркестра.

Успех первых выступлений превзошел все ожидания. Концерты еще раз продемонстрировали, что оркестр умеет добиваться классически совершенного звучания лучших образцов мировой музыкальной литературы.

Предыдущий сезон показал, что прославленный коллектив понимает необходимость расширения своего репертуара. Наступило время острого интереса к новому, потребности в свежих впечатлениях, в музыке, звучащей современно в самом полном значении этого слова. Лучшие премьеры такого рода — Двенадцатая симфония Шостаковича, Симфонии Оннегера, Вайнберга, Николаева обогатили слушателей. Однако длительные зарубежные поездки заставляли оркестр преимущественно повторять ограниченное число произведений.

Сейчас Филармония не имеет полного штата дирижеров. Периодически выступающий Геннадий

Рожественский работает в Москве. Два дирижера — Евгений Мравинский и Арвид Янсонс не в состоянии быстро обеспечить обновление репертуара. Новому руководству Филармонии в нынешнем сезоне следует прежде всего энергично решать проблему пополнения музыкального руководства оркестра, иначе коллектив, которым ленинградцы гордятся и который они любят, рискует уступить репертуарную инициативу московским и растущим периферийным оркестрам, в частности оркестру Московской филармонии, руководимому Кириллом Кондрашиным. Не случайно уже две премьеры сочинений Шостаковича — Четвертой симфонии и новой, Тринадцатой симфонии — поручены этому коллективу. Не следует ли подумать о более смелом выдвижении молодых дирижеров, зарекомендовавших себя первыми удачными выступлениями? Е. Мравинский, начавший в нынешнем году педагогическую деятельность в Ленинградской консерватории, сможет выявить и подготовить достойных музыкантов.

Второй оркестр Филармонии, как и в прошлые сезоны, выступает сейчас весьма успешно и, можно смело утверждать, выдерживает трудное соревнование со своим старшим братом. Коллектив этот работает с огоньком, в игре его нет академического равнодушия; звучание отдельных групп с каждым концертом становится все более гибким, сочным, красочным, а интонационная сторона исполнения — интересней и разнообразней. В этом убедили выступления в концертах Игоря Стравинского, когда оркестр отлично справился с труднейшими партитурами и даже преодолел вялую манеру американского дирижера Роберта Крафта.

В плане ближайших концертов

оркестра много новых, а также впервые исполняемых в Ленинграде классических произведений: симфонии Бокерини, Керубини, пьесы югославских, уругвайских авторов, Бритена, Респиги. Нельзя не отметить, что второй оркестр уделяет постоянное внимание пропаганде сочинений советских композиторов. В его отличном исполнении прозвучали, в частности, сочинения ленинградцев: симфонии Слонимского и Пригожина, увертюры Цытовича и Цветкова, оратория «Ленин» Пащенко, фортепьянный концерт Ворониной. И в нынешнем сезоне оркестру будет поручено исполнение новых работ Цытовича, Маклакова, Цветкова, Юзелина, Пустыльника.

* * *

Отъезд ведущего оркестра за рубеж заметно отразился на количестве сольных концертов. Их стало больше. В пяти концертных залах (трех филармонических, а также в зале ВГКО и в Малом зале Ленинградской консерватории) ежедневно выступают лучшие инструменталисты. В первый месяц сезона преобладали зарубежные гастролеры. Это закономерно. Сказываются интерес советских слушателей к мировой исполнительской культуре, растущие культурные связи, постоянное стремление ведущих зарубежных артистов выступать в Советском Союзе. Ныне не Париж и не Вена, а Москва и Ленинград становятся обетованной землей для музыкантов-исполнителей. Успех в нашей стране подчас открывает зарубежным артистам путь на все эстрады мира. Так было с ныне знаменитым канадским пианистом Гленом Гульдом, с неизменным любимцем советских слушателей Ваном Клиберном.

В то же время многие советские

исполнители большую часть сезона проводят за рубежом. Как ни велик отряд советских музыкантов, он не в состоянии удовлетворить заявки, поступающие из разных стран. Не удивительно, что Давид Ойстрах, Эмиль Гилельс, Святослав Рихтер, Мстислав Ростропович стали почти постоянными музыкальными посланцами, способствующими славе и авторитету нашей культуры за рубежом. Это не может не радовать. И все же позволительно предъявить претензии Министерству культуры СССР, в частности Госконцерту — организации, планирующей гастрольную деятельность.

Едва ли можно считать нормальным, что в Ленинграде уже год не выступал Гилельс, полтора года — Рихтер; прекратилась деятельность замечательного трио Ойстрах — Оборин — Кнушевицкий: участники его не имеют времени собраться вместе, чтобы прорепетировать объявленный репертуар.

Планирование концертной жизни, безусловно, нуждается в коррективах; музыканты — прославленные и начинающие свой путь — должны регулярно выступать на Родине, постоянно общаясь с широкими кругами советских слушателей. В этом — залог творческого роста наших исполнителей. Советские слушатели отличаются особой требовательностью, высокой культурой восприятия, и это заставляет артистов настойчиво совершенствовать свое мастерство.

В нашей стране гостеприимно

встречают посланцев зарубежного искусства, но к их творчеству, мне кажется, надо относиться тоже с высокой мерой оценок. У нас же, к сожалению, бывает так, что с легкой руки ведающих гастрольями концертных организаций подчас преувеличивают значение и заслуги коллективов и солистов. А слушатели вскоре убеждаются в том, что при наличии отдельных ярких талантов общее состояние исполнительской культуры в ряде капиталистических стран ниже, чем в Советском Союзе.

Что сказать о зарубежных гастролерах, выступавших в Ленинграде? Все они заслуживают внимания. Среди них были уже концертировавшие и прежде в нашем городе талантливая английская скрипачка Ида Гендель, чудесная канадская певица Луиз Маршалл, гитарист Джон Вильямс. Но самый большой интерес вызвали два события, разные по характеру и масштабам: приезд Игоря Стравинского, выступление хора и оркестра Роберта Шоу.

Мы не склонны безоговорочно называть Стравинского русским композитором. И не потому, что он полвека прожил за рубежом, а потому, что произведения Стравинского, во всяком случае созданные в последние тридцать лет, не дают для такого утверждения достаточных оснований. Творчество композитора пестро и стилистически и жанрово.

Стравинский привлек интерес не столько сочинениями, сколько своей личностью. Мы увидели последнего представителя старой гвардии воспитанников петербургской музыкальной школы, непосредственно связанных с гением русской музыки Н. А. Римским-Корсаковым. В уютной гостиной Дома композиторов, беседуя со своими коллегами, гость приоткрыл некоторые черты своего душевного мира, отношения к людям и искусству. После многих поворотов, зигзагов и заблуждений Стравинский искренне стремился понять жизнь своей родины, характер ее искусства и, видимо, здесь попытался найти стимулы для творчества.

Другое явление сезона — оркестр и хор Роберта Шоу — не носило столь сенсационного характера. Это серьезный коллектив, обладающий огромной культурой и мастерством.

В его репертуаре все стили хорошей литературы от месс Баха до хоров Гершвина. Роберт Шоу — один из самых выдающихся хоровых дирижеров современности. Собрав пятнадцать лет назад небольшой коллектив, он не только обучил его, но воспитал в принципах самого высокого искусства. Совершенное пение хора доставило истинное художественное наслаждение.

Обзор первых концертов сезона заставляет вновь обратить внимание на пропаганду сочинений советских композиторов. Недавний фестиваль современной музыки в Варшаве, на котором были представлены многие течения современного музыкального искусства и исполнялись произведения композиторов разных стран, был отмечен творческим успехом музыкантов Ленинграда. Скрипичная соната Галины Уствольской, сыгранная М. Вайманом и М. Карандашовой, имела большой успех. Варшавяне считали исполнение сонаты «гвоздем» фестиваля. А ведь соната Уствольской не раз игралась в Ленинграде. Игралась, но не получила того резонанса, которого заслуживает.

В свое время не получили этой оценки и скрипичные сонаты Б. Клюзнера, О. Евлахова, альтовая и скрипичная сонаты С. Слонимского, фортепьянная соната Д. Толстого и ряд других талантливых, интересных произведений ленинградских авторов. Новая музыка требует более пристального внимания общественности и исполнителей. До сих пор только горсточка ленинградских инструменталистов — назовем в первую очередь П. Серебрякова, М. Ваймана, М. Хальфина, Ю. Крамарова, М. Карандашову — пропагандирует новые произведения.

В конце прошлого и начале нынешнего сезона, чувствуя интерес слушателей, артисты стали несколько чаще выступать в концертах с премьерными новыми произведениями. Однако от единичного исполнения до постоянного бытования произведения — немалая дистанция. Утверждение нового требует длительных усилий, смелости и самоотверженности, способности верить в произведение и увлекаться им. Этих-то качеств недостает подчас исполнителям, предпочитающим беспрерыв-

но «обкатывать» привычный репертуар. Не проявляет здесь должной настойчивости и руководство Филармонии, утверждающее планы выступлений солистов. Больше года потребовалось пианисту В. Васильеву, чтобы разучить сонату Д. Толстого. В программах же профессора В. Нильсена советская фортепьянная музыка отсутствует на чистом.

Разумеется, у каждого могут быть свои репертуарные симпатии и антипатии, но не следует ли понять, что для советского артиста постоянное творческое общение с отечественными композиторами должно быть естественным моральным долгом. В минувшем месяце профессора и педагоги Ленинградской консерватории решили выступать бесплатно с первым показом новых сочинений в Ленинградском союзе композиторов. Инициативе следовало бы придать более широкий характер, разработав подробный план показов, а также сольных концертов ленинградских инструменталистов, целиком составленных из произведений советской музыки.

Подсчитано, что самый массовый музыкальный фестиваль нынешнего года — в столице Шотландии Эдинбурге привлек девять тысяч человек. Ежедневно там слушали музыку девять тысяч любителей. В Ленинграде в любой будний день в концертные залы и оперные театры, на концерты во дворцах культуры продается около двадцати тысяч билетов. Музыка стала необходимостью.

Было время, когда Ленинград удовлетворялся двумя концертными залами. Сейчас и пяти не хватает, тем более, что вместимость их невелика: четыре зала приспособлены для исполнения камерной музыки и не удовлетворяют требованиям оркестровой звучности. Большой зал Филармонии великолепен в своей классической красоте, но и он мал для нынешнего Ленинграда. Грустно наблюдать, как сотни людей выстраиваются ежедневно у кассы, терпеливо составляют списки и все же остаются порой у подъезда, за входной дверью. Приобретение билета на концерт становится одной из сложных проблем в нашем городе.

Ленинградцы с нетерпением ждут открытия нового, вместительного концертного зала, приспособленного для различных концертов и отвечающего требованиям современной акустики.

С. ХЕНТОВА,
кандидат искусствоведения,
доцент Консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

12 ноября 1962 г.